

А.С. Дудниченко

Т.Д. Павлова

С.М. Карташов

М.В. Князева

Харьковская медицинская
академия последипломного
образования,
Харьков, Украина

ГОРМОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ И ПАТОГЕНЕЗ РАКА ЯИЧНИКА

Резюме. Проанализированы данные литературы о гормональной зависимости рака яичника и о механизме участия эстрогенов в злокачественной трансформации. Исследованы уровни фолликулостимулирующего гормона, лютеинизирующего гормона, эстрадиола, прогестерона у пациенток с доброкачественными и злокачественными опухолями яичника.

Ключевые слова: рак яичника, фолликулостимулирующий гормон, лютеинизирующий гормон, эстрадиол, прогестерон.

ВВЕДЕНИЕ

Этиология и патогенез рака яичника (РЯ) изучены недостаточно, что препятствует разработке системного подхода как к формированию групп риска и профилактике, так и к гормональному лечению больных с этими опухолями. Существуют объективные трудности исследования возможной роли эндокринных нарушений в возникновении и развитии РЯ. Одна из них — разнообразный гистогенез опухолей яичника [4, 9], вторая — их агрессивное клиническое течение, в результате чего 75–80% больных поступают в клинику с III–IV стадией заболевания, а обнаружение РЯ в начальных стадиях остается скорее исключением, чем правилом. До настоящего времени нет цельного и научно обоснованного представления об этиологии и патогенезе РЯ, знание которых значительно приблизило бы нас к решению проблемы ранней диагностики и возможности осуществления наиболее эффективного патогенетического лечения [2, 5, 6, 21]. Ключевым вопросом патогенеза РЯ продолжает оставаться гормональная зависимость этих опухолей. Показано, что в возникновении экспериментальных опухолей яичника ведущая роль принадлежит повышению уровня гонадотропинов [5, 9]. Однако несомненные доказательства этого получены в отношении опухолей, возникающих преимущественно из гормонпродуцирующих элементов ткани яичника (дисгормональных опухолей) или из стромы полового тяжа (гранулезно-текаклеточные андробластомы). Вопрос же о гормонозависимости эпителиальных опухолей яичника человека изучен пока недостаточно [4, 8, 22].

Ряд косвенных данных свидетельствует, что развитие этих опухолей происходит при измененном гормональном фоне [19]. О гормональной зависимости РЯ свидетельствует и тот факт, что применение гормональных контрацептивов снижает риск заболевания, а прием эстрогенов при менопаузальных симптомах, напротив, повышает частоту эндометриодных и светлоклеточных опухолей яичника [12].

Состояние гипофизарно-яичниковой системы у больных с доброкачественными опухолями яичника (ДОЯ) с двухфазным менструальным циклом ха-

рактеризуется нарушением секреции как гонадотропных, так и стероидных гормонов, которое часто сохраняется после хирургического лечения [6]. Что касается данных о содержании гонадотропных гормонов в крови больных РЯ, то они довольно противоречивы. Наряду с сообщениями о повышенном содержании фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), коррелирующем с течением опухолевого процесса и клиническим эффектом от проводимой химиотерапии, имеются данные, не подтверждающие значение высокого уровня ФСГ в патогенезе РЯ или ДОЯ [6, 9, 19]. Обнаружено также повышение уровня пролактина (ПЛ), который, как известно, усиливает эффект эстрогенов как стимуляторов митотической активности клеток-мишеней [8].

Большую роль в патогенезе РЯ в последние годы отводят лютеинизирующему гормону (ЛГ). Повышенное выделение ЛГ, обнаруженное многими исследователями при опухолях яичника, усиливает секрецию андрогенов в тека-клетках, что сопровождается повреждением ФСГ-рецепторов в гранулезных клетках и вследствие этого снижением эффективности воздействия ФСГ на фолликулы, нарушением роста и созревания последних. Избыток андрогенов и недостаток ФСГ приводят к кистозной атрезии фолликулов, формированию мелких кист, часть из которых, вероятно, превращается в опухоли яичника [2, 5].

Патогенное влияние повышенного уровня гонадотропинов на различные клетки яичника (в первую очередь тека-клетки) несомненно, но нельзя исключить, что повышение уровня гонадотропинов и, в частности ЛГ, может быть обусловлено действием эстрогенных гормонов. Показано, что эстрогены могут увеличить выброс ЛГ под влиянием ЛГ-рилизинг гормона, повышая чувствительность клеток гипофиза к стимулирующему сигналу [14, 22]. Выявленные изменения со стороны гонадотропных гормонов можно охарактеризовать как нарушение сопряжения между ними, связанное с дисфункцией гипофиза и гипоталамуса. При изменении соотношения гонадотропинов меняется характер стимуляции периферических органов, в том числе и яични-

ков: длительная патологическая стимуляция высокими дозами ЛГ при отсутствии уравновешивающего влияния ФСГ и ПЛ может привести к гиперплазии стромы яичников [2, 20]. Под влиянием патологической стимуляции у больных репродуктивного возраста нарушается циклическая деятельность яичников, в климактерический и постменопаузальный периоды наблюдается гиперэстрогемия [5, 15].

Таким образом, нарушение сопряженных связей имеется во всех звеньях системы гипоталамуса — яичники, что подтверждает дисгормональный характер опухолей яичника [2, 4, 9].

В настоящее время нет бесспорных доказательств прямого канцерогенного действия природных эстрогенов, но стимуляция пролиферативной активности клеток в тканях-мишенях может ускорить рост трансформированных клонов; в процессе клеточного деления, кроме того, могут быть скопированы нарушения в структуре ДНК, возникшие вследствие генотоксического действия гормонов [10, 11, 17]. У больных РЯ часто выявляют признаки гиперэстрогемии: эстрогенный тип влажливости мазка, гиперплазия эндометрия, маточные кровотечения, повышенный уровень эстрогенов в крови [19]. Кроме того, в эксперименте показано, что при длительном введении эстрогенов у крыс возникают опухоли яичника [10]. Эстрадиол индуцирует деление покоящихся клеток-мишеней (в том числе и в яичнике), причем клетка-мишень, получившая гормональный стимул, способна передавать его близлежащим клеткам. Один из механизмов действия эстрогенов на клетки-мишени проявляется в повышении синтетической активности генома [3, 11]. Эстрадиол-индуцированные протеины можно разделить на функциональные группы. Одни из них связаны с энергетическим обеспечением процессов гипертрофии и гиперплазии; вторые принимают участие в регуляции транскрипции; третьи — определяют гиперплазию тканей [1, 13, 16, 17, 23].

Существенным моментом проблемы эстрогениндуцированного канцерогенеза, также вызывающим разногласия, является положение о том, в какой химической форме эстрогены действуют на ткани и участвуют в опухолевом процессе: в классической, в которой они продуцируются в гонадах или экстраго-

надных тканях (эстрадиол и эстрон), или в виде специфических метаболитов, к которым ранее относили так называемые неклассические фенолстероиды, а сейчас — гидроксипроизводные эстрогенов и в первую очередь катехолэстрогены [1, 7, 18].

Опухоли яичника возникают у женщин, имеющих ряд предрасполагающих факторов, в частности гормональные нарушения. Сравнительное исследование гормонального статуса больных с ДОЯ и РЯ позволит глубже понять одну из сторон этиологии и патогенеза этих опухолей, совершенствовать формирование групп риска, раннее выявление больных и улучшить результаты лечения. Исходя из вышеизложенного, целью нашей работы явилось определение уровня гонадотропных и половых гормонов у больных с ДОЯ и РЯ в разных стадиях.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Радиоиммунологическим методом определяли содержание в сыворотке крови ФСГ, ЛГ, ПЛ, эстрадиола, прогестерона и тестостерона у 27 больных с ДОЯ и у 70 больных с I–IV стадиями РЯ. У всех больных были опухоли эпителиальной гистоструктуры. Контролем послужили результаты обследования 40 здоровых женщин. Все обследованные были репродуктивного возраста. Исследования проводили после установления диагноза до начала лечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как видно из приведенных в таблице данных, у больных всех групп отмечается усиление гонадотропной функции гипоталамуса. Выявлена четкая тенденция к повышению уровня ЛГ по сравнению с контрольной группой, особенно во 2-й фазе менструального цикла. Достоверное повышение ЛГ наблюдали во 2-й фазе цикла у больных с IV стадией РЯ. Повышение уровня ФСГ не было достоверным.

Уровень ПЛ оказался статистически существенно повышенным у больных с ДОЯ. У больных РЯ тенденцию к повышению уровня ПЛ наблюдали при I и IV стадиях опухолевого процесса.

По уровню содержания половых гормонов достоверных различий между сравниваемыми группами не выявлено. Несколько большие отклонения от

Таблица

Содержание гонадотропных и половых гормонов в крови здоровых женщин и больных с ДОЯ и РЯ

Группа	n	Фаза менстр. цикла	ПЛ, нг/мл	ФСГ, МЕд/мл	ЛГ, МЕд/мл	ЛГ/ФСГ	Эстрадиол, пкг/мл	Прогестерон, мг/мл	Тестостерон, мг/мл	Эстрадиол/прогестерон
Контроль (здоровые женщины)	40	1-я	7,4 ± 0,8	6,8 ± 1,3	8,4 ± 1,9	1,2	95,2 ± 7,4	1,1 ± 0,4	0,37 ± 0,1	87
		2-я		5,7 ± 1,2	10,7 ± 1,8	1,9	139,4 ± 11,3	9,1 ± 1,7		15
Больные с ДОЯ	27	1-я	10,9 ± 1,0**	7,3 ± 1,4	9,7 ± 1,6	1,3	97,9 ± 10,1	1,4 ± 0,3	0,57 ± 0,2	70
		2-я		6,3 ± 1,5	14,7 ± 2,1	2,3	151,5 ± 12,8	8,2 ± 1,4		18
Больные РЯ I стадии	13	1-я	9,8 ± 1,9	8,1 ± 1,9	9,2 ± 1,9	1,1	117,3 ± 12,7	0,8 ± 0,4	0,62 ± 0,3	147
		2-я		6,5 ± 1,3	14,1 ± 1,8	2,2	159,5 ± 13,5	6,3 ± 2,2		25
Больные РЯ II стадии	15	1-я	8,6 ± 1,8	7,9 ± 1,8	12,5 ± 2,2	1,6	99,3 ± 9,1	1,0 ± 0,5	0,48 ± 0,3	99
		2-я		7,0 ± 1,7	14,3 ± 2,0	2,0	119,3 ± 13,8	5,8 ± 2,0		21
Больные РЯ III стадии	22	1-я	8,7 ± 1,7	7,2 ± 1,5	8,3 ± 1,8	1,2	81,3 ± 10,5	0,9 ± 0,4	0,43 ± 0,4	90
		2-я		6,5 ± 1,6	12,8 ± 1,9	2,0	109,5 ± 9,4	5,7 ± 2,1		19
Больные РЯ IV стадии	20	1-я	11,1 ± 2,0	6,2 ± 1,3	8,6 ± 1,8	1,4	66,3 ± 15,1	0,9 ± 0,5	0,82 ± 0,4	74
		2-я		5,2 ± 1,4	16,9 ± 2,3*	3,3	112,9 ± 18,2	5,4 ± 2,6		21

* p < 0,05; ** p < 0,01.

контроля были характерны для эстрадиола, меньшие — для прогестерона и тестостерона.

Учитывая, что эффекты эстрогенов зависят не только от их содержания в крови, но и от уровня прогестерона, мы оценили соотношения содержания эстрадиола к прогестерону. Установлено, что малигнизация ДОЯ или признаки РЯ I стадии сопровождаются почти двукратным повышением исследуемого показателя в 1-й фазе менструального цикла и несколько меньшим (в 1,4 раза) — во 2-й фазе. Распространение опухолевого процесса (II–IV стадия РЯ) нивелирует разницу с контролем.

Таким образом, у больных с ДОЯ и РЯ наблюдаются дисгормональные нарушения, затрагивающие уровни ПЛ, ЛГ и соотношения эстрадиол/прогестерон, т.е. выявлена относительная гиперэстрогемия. Четкая корреляция выявленных изменений с типом опухолей или стадией РЯ не установлена. У больных с ДОЯ отмечается повышенное содержание ПЛ и ЛГ (во 2-й фазе цикла). При РЯ I стадии тенденция к повышению содержания ЛГ и ПЛ сочетается с относительной гиперэстрогемией в обеих фазах менструального цикла. Дальнейшее распространение процесса (II, III стадия) не проявляется достоверными отличиями исследуемых гормонов от контроля. При IV стадии РЯ вновь активизируется гипофиз, что проявляется тенденцией к гиперпролактинемии и достоверным повышением уровня ЛГ.

Таким образом, анализируя данные литературы и результаты собственных исследований, можно сделать следующие выводы:

1) ДОЯ и РЯ по данным литературы являются гормонозависимой патологией и развиваются у женщин с нарушениями функции системы гипофиз — яичники;

2) собственные исследования подтверждают наличие относительной гиперэстрогемии у пациенток с опухолями яичника. Однако гормональные нарушения при ДОЯ и начальных стадиях РЯ у женщин репродуктивного возраста не являются грубыми, что не позволяет использовать показатели содержания гонадотропных и половых гормонов в крови как самостоятельный тест для формирования групп риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берштейн ЛМ. Онкологические аспекты эстроген-заместительной терапии. *Вопр онкол* 1998; **44** (4): 378–82.
2. Бохман ЯВ, Вихляева ЕМ, Лифшиц МА. Вопросы патогенеза и факторы риска опухолей яичников. В: *Опухоли яичников*. Иркутск, 1990: 16–26.
3. Бохман ЯВ, Бонгэ Я, Вишневецкий АС и др. Гормонотерапия рака эндометрия. С.-Петербург: Гиппократ, 1992. 137 с.
4. Бохман ЯВ. Руководство по онкогинекологии. Москва: Медицина, 1989. 463 с.
5. Буканова НМ. Гормональные особенности у больных опухолями яичников [Автореф дис ... канд мед наук] Москва, 1990. 16 с.
6. Запорожан ВН, Нагорная ВФ, Краснова ЖА. Патогенез и современные подходы к лечению доброкачественных эпителиальных опухолей яичников. В: *Опухоли яичников*. Иркутск, 1990: 26–38.

7. Коваленко ИГ, Колесник ОС, Берштейн ЛМ. Катехол-эстрогены: образование, свойства и роль в канцерогенезе. *Вопр онкол* 1997; **43** (3): 257–62.

8. Макаров ОВ. Патогенетические аспекты активного выявления опухолей яичников. В: *Опухоли яичников*. Иркутск, 1990: 124–32.

9. Нечаева ИД. Опухоли яичников. Ленинград: Медицина, 1987. 214 с.

10. Рыбин ЕП, Цырлина ЕВ, Гамаюнова ВВ и др. Особенности нарушений в репродуктивной системе и гормоночувствительности опухолей у больных новообразованиями, формирующими синдром «гормон-ассоциированных раков». *Вопр онкол* 1996; **42** (3): 45–50.

11. Сергеев ПВ, Карева ЕН. Молекулярные механизмы эстрадиолзависимости опухолевого роста. *Вопр онкол* 1994; **40** (4–6): 145–50.

12. Beral V, Booth M. Occurrence and Aetiology. In: *Ovarian Cancer*. Ed Springer-Verlag, 1985. 350 p.

13. Biro JC. Estrogen-induced proteins: a new class of regulatory substances. *Med Hypothes* 1986; **19**: 199–288.

14. Cagnacci A, Melis GB, Paoletti AM, et al. Effects of transdermal 17 β -estradiol treatment and naloxone infusion on gonadotropin response to gonadotropin-releasing hormone in postmenopausal women. *J Clin Endocr Metab* 1990; **70**: 365–70.

15. Henderson RE, Ross RK, Pike MC. Hormonal chemoprevention of cancer in women. *Science* 1993; **259**: 633–8.

16. Kuivaniemi PC, DeSombre ER. The effects of sequential administration of 17-beta-estradiol on the synthesis and secretion of specific proteins in the immature rat uterus. *J Ster Biochem* 1985; **22**: 439–51.

17. Liehr JG. Genotoxic effects of estrogens. *Mutat Res* 1990; **238**: 269–76.

18. Pike MC, Spicer DV, Dalmoush I, Press MF. Estrogens, progestagens, normal breast cell proliferation and breast cancer risk. *Epidemiol Rev* 1993; **39**: 1020–3.

19. Rao BR, Slotman BJ. Endocrine factors common for epithelial ovarian cancer. *Endocr Rev* 1991; **12**: 175–85.

20. Harlow BL, Cramer DW, Baron JA, et al. Greenberg ER. Psychotropic medication use and risk of epithelial ovarian cancer. *Cancer Epidemiol Biomarkers Prev* 1998; **7**: 697–702.

21. Sherman ME, Lee JS, Burks RT, et al. Histopathologic features of ovaries at increased risk for carcinoma. A case-control analysis. *Int J Gynecol Pathol* 1999; **18**: 151–7.

22. Shushan A, Paltiel O, Schenker JG. Induction of ovulation and borderline ovarian cancer - the hormonal connection? *Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol* 1999; **85**: 71–4.

23. Taetle R, Aickin M, Yang JM, et al. Chromosome abnormalities in ovarian adenocarcinoma: Nonrandom chromosome abnormalities from 244 cases. *Genes Chromosomes Cancer* 1999; **28**: 290–300.

HORMONE-RELATED ASPECTS OF THE PATHOGENESIS OF OVARIAN CANCER

A.S. Dudnichenko, T.D. Pavlova,
S.M. Kartashov, M.V. Knyazeva

Summary. Literature data was studied concerning the pathogenesis of ovarian cancer with respect to hormonal dependence. The problem of estrogen-induced carcinogenesis was investigated with consideration for data related to the mechanism of estrogens' effect on the malignant process of target cell transformation. The levels of follicle-stimulating hormone, luteinizing hormone, estradiol, and progesterone were measured in patients with malignant and benign ovarian tumors.

Key Words: ovarian cancer, pathogenesis, follicle-stimulating hormone, luteinizing hormone, estradiol, progesterone.